

‘связывать, завязывать’; до глагольных сочетаний, называющих эмоционально-экспрессивные жесты – реакции: *to tear one's hair* ‘рвать волосы’, *to pull (of) one's hair* ‘дергать за волосы’ (Петренко, 1996: 82).

Существительное *lock* ‘локон’ встречается 8 раз в английских песенных текстах. Локон *curdling* ‘завивающийся’, *curly* ‘вьющийся, курчавый’, по цвету он *yellow bold* ‘желтый крутой’, его можно *to cut of* ‘отрезать’, *to powder* ‘пудрить’.

В русской народной песне обобщающее слово *волосы* используется весьма редко, в большинстве случаев обращают внимание на косу.

Коса – среднечастотная лексема, в исследованиях И.С.Климас (рукопись) 37 словоупотреблений, у О.А.Петренко – 28. Она по цвету чаще всего *русая*, она может быть и *трубчатой*. *Косу заплетают, плетут, расплетают, растрепывают, сушат косой*. В русском фольклоре данный концепт является своеобразным символом женской красоты.

В сходствах и различиях портретных характеристик внешности различных наций проявляется национально-культурное своеобразие народа. Именно, благодаря, контрастивным исследованиям любых языков открываются неисчерпаемые возможности осознать язык в его глубинной сути, выявить самобытность этноса, говорящего на данном языке.

Библиография

1. Петренко О.А. Этнический менталитет и язык фольклора. – Курск: Изд-во КГПУ, 1996.
2. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение. – Курск: изд-во ГУИПП «Курск», 2000.
3. Deutsche Lieder. Texte und Melodien. Ausgewählt und Eingeleitet von Ernst Klusen. - 1995.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

(на примере ФЕ, отражающих низкое материально-имущественное положение индивида)

С.Б.Мордас

Белгородский госуниверситет

Тема национально-культурной специфики является одной из современных проблем в области фразеологии, но не все еще вопросы освещены достаточно широко и подробно в научной литературе, особенно касающиеся места национально-культурного компонента в структуре значения фразеологических единиц (ФЕ).

Язык является одним из элементов национальной культуры, а национальная специфика языков представляет собой закономерное явление любого языка.

«Фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и

верования, фантазия и история говорящего на нем народа» (Черданцева, 1996: 8).

Национальная специфика языка, как фактор, по мнению Н.Н.Кирилловой, формируется на основе таких свойств языка, как единичное, интралингвистическое, индивидуальное, субъективное, национальное в диалектическом единстве и противоречии с универсальным, экстралингвистическим, социальным, объективным, интернациональным (Кириллова, 1988: 11-15).

Национальную специфику фразеологизма чаще всего сохраняет фразеологический образ, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации.

Национальная специфика фразеологического образа отражает образ жизни и характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции, обычаи и этнический быт в специальном отборе лексических компонентов той или иной фразеологической единицы.

Маркированность национальной специфики фразеологического образа часто создается отбором весьма специфической для данного народа лексики: это либо обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры и религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то одной страны, одного государства (Солодуб, 1990: 59).

Часто для выявления национальной специфики образа необходим более глубокий анализ, обращенный к исторической этимологии отдельных лексических компонентов и/или их грамматических форм.

Национально-специфический образ может и не иметь специальных показателей своей уникальности, неповторимости и, тем не менее, оставаться и уникальным и неповторимым (Солодуб, 1990: 60).

Итак, фразеологический образ как один из компонентов плана содержания является основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма, выражается же этот образ лексическим составом и грамматической структурой ФЕ, позволяющими сопоставить первоначальный смысл словесного комплекса - прототипа с результатом его семантической трансформации и создающими необходимые условия для двойного видения мира, на чём и основано само видение образности.

Однако национально уникальным, неповторимым может быть и сам семантический результат – обобщенно-переносное значение фразеологизма.

Можно предположить, что национальная специфика языка отражается и в эмоционально-оценочном компоненте значения. По мнению Т.В.Писановой, семантические основания оценочных значений формируются посредством представлений и знаний об общечеловеческих и национально-культурных ценностях, пропущенных через призму национального сознания (Писанова, 1997: 22).

Национальная специфика фразеологизмов того или иного языка – это многоаспектное явление, которое должно исследоваться по целому ряду параметров в процессе семантического анализа ФЕ: выявление стилиобразую-

щих компонентов ФЕ, их этимология, их семантический анализ. При этом национальная специфика того или иного фразеологизма может иметь разную степень выражения и не во всех указанных параметрах.

Для подтверждения вышеизложенного, рассмотрим ФЕ *être en bannière* прост. - не иметь ни гроша и *tendre la demi-aune* разг. - нищенствовать, отражающие низкий уровень материально-имущественного положения индивида.

Просторечное выражение *être en bannière* употребляется во французском языке для оценки человека очень бедного, не имеющего ни гроша за душой.

В основе данной ФЕ лежит наименование *bannière*, дающее национальную окраску фразеологизму.

Номинативная единица *bannière*, зафиксированная впервые во французском языке в XII веке под формой *baniere* (современная орфография известна с 1557 года), восходит к франкийскому этимону *ban* «*proclamation du suzerain*» (см. старо немецкое *ban* «*proclamation, juridiction*») и служит чаще всего для обозначения приказа, призыва сюзерена к своим вассалам, который в последующем представлял собой призыв для военного сбора: «*convocation que le suzerain fait de la noblesse pour le servir à la guerre*» в определенном месте, обозначенным штандартом данного сюзерена (Ray, 1995).

Отражая реальные факты истории французского народа, данное выражение служит для обозначения низкого материально-имущественного положения вассала, когда последний имел единственную возможность обогащения - встать под флаг своего господина и отправиться на войну.

В последствии, прогрессирующая централизация государства приводит к тому, что междоусобные войны становятся редкостью, а выражение *être en bannière* устаревает, утрачивает свою функциональную значимость, что приводит к перераспределению компонентов семантической структуры данной ФЕ. Дифференциально значимым признаком наименования становится признак бедности.

Образный компонент содержательной структуры наименования имеет рельефную степень выраженности, поскольку не совпадает с понятийным ядром наименования. На военную службу шли не только разорившиеся вассалы, но и бедные крестьяне, у которых не было ни гроша за душой и единственная возможность выжить для них - стать солдатом. Поэтому бедный, неимущий человек в данной ФЕ отождествляется с солдатом.

Вследствие периферийного положения на дифференциальном уровне значения образного компонента, оценка приобретает высокую интенсивность эмоционального проявления, и данный компонент является дифференциально значимым в семантической структуре данной ФЕ.

Функционально-стилевая маркированность данного фразеологизма, который является просторечной единицей, поддерживает высокую интенсивность проявления оценочного компонента.

Образный и эмоционально-оценочный компоненты создают ярко выраженную внутреннюю форму ФЕ, служащей для характеристики индивида,

очень низкое военное положение, которое не дает ему иного выхода, как записаться в армию, встав под флаг своего господина.

Семантической основой ФЕ *tendre la demi-aune* является наименование *demi-aune*, которое происходит от номинативной единицы *aune*.

Aune, по данным А.Рея, зарегистрированная во французском языке в 1080 году под формой *aune* произошла от франкского *alīna*, которое основывается на готской форме *aleīna*, в свою очередь возможно происходящую от средневекового латинского *alpinus* зарегистрированного в XI веке. Серия германских слов (немецкое *Elle*) обозначает предплечье «*avant-bras*», откуда берет начало (происходит) мера длины равная длине предплечья «*longueur de l'avant-bras*» (Ray, 1995).

В процессе номинации и на начальном этапе функционирования во французском языке наименование *aune* сохраняет понятийную соотносительность со своим этимомом и обозначает меру длины равную 1,18 метра, затем 1,20 метра. Данная мера длины употреблялась в основном в коммерции и специально в продаже тканей до 1840 года. На современном этапе развития французского языка, данная номинативная единица вышла из употребления и функционирует лишь в нескольких метафорических и устойчивых выражениях, например: *long d'un aune* (XVII век) - говоря о длинном носе, или *savoir et qu'en vaut l'aune* - судить, исходя из опыта.

Номинативная единица *demi-aune* зарегистрирована во французском языке в 1176-1181 годах. Она образовалась при помощи суффикса *demi*, зарегистрированного во французском языке к 1080 году (Ray, 1995).

Demi происходит от народно латинского *dimedius*, являющегося обновленным вариантом *medius* (→ *médius*, *medium*), слова, где дериват *médianus* дал классическое латинское *dimidius* “*coupé par la moitié*” «разделенный пополам», состоящее из *dis-* выражает идею разделения (“*separation*”) (→ *dé*) и *medius* (Ray, 1995).

ФЕ *tendre la demi-aune* используется для характеристики индивида очень низкого материально-имущественного положения. Это нищенствующий человек - человек, который ходит с протянутой рукой (ср. русск.: ходить с протянутой рукой) *Demi-aune* здесь возможно обозначает руку (длина предплечья взрослого человека ≈ 60 см, т.е. ½ от 1,20 м - длины, обозначающейся во французском языке *aune*). Благодаря подобной ассоциации, ФЕ *tendre la demi-aune* приобретает яркую стилистическую окраску.

Образный компонент содержательной структуры наименования выражен весьма рельефно, поскольку не совпадает с понятийным ядром. Протянутая рука в национальном сознании французов помимо того, что ассоциируется с бедностью, но и сравнивается с мерой длины, используемой в коммерции (см. выше).

Вследствие периферийного положения на дифференциальном уровне значения образного компонента оценка приобретает высокую интенсивность эмоционального проявления, в силу того, что данный фразеологизм является разговорным, что отмечено его функционально стилиевой маркированностью.

Образный и оценочный компоненты стилистической окраски создают богатую внутреннюю форму, которая мотивируется семантикой меры длины, используемой во французском обществе во время появления и функционирования данной ФЕ.

Таким образом, можно отметить, что национально-культурный компонент является неотъемлемой частью значения ФЕ, наряду с другими компонентами стилистической окраски (образностью, эмоциональной оценкой, функционально-стилистической маркированностью). А основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма, как было отмечено выше, является фразеологический образ.

Библиография

1. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. - №6. - 1997.
2. Кириллова Н.Н. Предмет и методы исследования идиотнической фразеологии. - Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1988.
3. Леонтьев А.А., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. и др. Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977.
4. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки. - М.: Изд-во ИКАР, 1997.
5. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. - №6. - 1990.
6. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // Вопросы языкознания. - №1. - 1996.
7. A.Ray. Le dictionnaire historique de la langue française. - Paris, 1995.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ СОЦИОКУЛЬТУРЕМ НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

(на примере нескольких поэтических произведений В.С. Высоцкого)

Г.В.Овчинникова

*Тульский государственный
педуниверситет*

Процесс международной интеграции заставил лингвистов обратиться к проблемам межкультурного общения, к изучению этнокультурной специфики языкового сознания, особенностей менталитета того или иного языкового общества, а также к частным проблемам исследования этикетных норм разных народов. И в этом многоязычном мире с его многообразием культур перевод приобретает первостепенную значимость, ему отводится особая роль в решении социокультурных проблем, он – компонент коммуникативного процесса. Посредством удачного перевода достигается взаимопонимание людей, передаются богатства, накопленные культурой народов мира. Сближая эти культуры, переводчик может непроизвольно похитить богатейшие «социокультурные залежи» при отсутствии необходимых языковых средств для передачи исходного текста на иностранный язык.